

УДК 81'25

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-1-102-109

СЛОВАЦКАЯ ПОЭЗИЯ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

Н. Муранска

Университет им. Константина Философа
1, 949 74, Триеда Андрея Глинку Нитра, Словакия

В начале XXI в. в России были изданы два сборника переводов словацкой поэзии на русский язык («Голоса столетий», 2002, и «Из века в век», 2006, 2015). В нашей статье рассматриваются переводы русских переводчиков Б. Окуджавы, О. Малевича, А. Машковой, Н. Шведовой словацкой поэзии, а именно стихотворений Мирослава Валека, Любомира Фелдека и Штефана Стражая, опубликованных в названных сборниках. Исходя из анализа переводимых данными переводчиками стихотворений, мы пришли к заключению, что переводчики сохраняют свое собственное авторское восприятие, видение, понимание словацкой поэзии. В переводах чувствуется лишь минимальная трансформация, например, на стилистическом и семантическом уровнях; также при переводе отдельных словацких страноведческих реалий заметно неполное понимание некоторых специфических реалий.

Ключевые слова: стихи, адекватность перевода, переводческие стратегии

1. ВВЕДЕНИЕ

Краткий исторический очерк словацко-русских и русско-словацких контактов. Словацко-русские и русско-словацкие культурные и литературные контакты проходили и проходят специфические фазы и этапы, в которых по-разному играли свою роль экономические, социальные, духовные, но зачастую и политико-идеологические обстоятельства. После 2000 г., причем вопреки не очень благоприятной ситуации в России, были изданы две книги поэзии, которые заслуживают нашего повышенного исследовательского внимания. Это два сборника переводов словацкой поэзии на русский язык: в 2002 г. — «Голоса столетий» [1] и в 2006 г. — «Из века в век» [2] (2-е издание 2015 г. [3]).

Словацкую поэзию переводили в России с XVIII в. Надо отметить, что затруднения при переводе касались не только исторического фона (Словацкая Республика возникла только в 1993 г.; до того Словакия была составной частью Австро-Венгрии, Чехословакии, Чехословацкой Республики, Чехословацкой Социалистической Республики), но и языковых осложнений: словацкий литературный язык существует только с 1843 г. И до, и после языковой реформы этого года писатели реализовали себя на разных языках, таких как старославянский, латынь, венгерский, чешский, словакизированный чешский, или так называемая «бернолаковщина».

Что касается переводов прозы, ситуация в сущности повторяется. Нельзя не упомянуть труды профессора МГУ Аллы Машковой, под редакцией которой было издано (кроме антологии словацкой поэзии) несколько важных публикаций, переводов словацкой прозы на русский язык, например, две книги словацких новелл «Дунайская мозаика» [4; 5], учебное пособие «Словацкая литература XX века» [6].

2. СЛОВАЦКАЯ ПОЭЗИЯ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

2.1. Два сборника словацкой поэзии в русских переводах XXI в.

Первый сборник — «Голоса столетий» — предлагает русскому читателю переводы словацких стихов, начиная с первых памятников письменности и заканчивая творчеством современных поэтов. Идейным вдохновителем сборника является профессор Алла Машкова.

Сборник состоит из трех частей: «Проглас» [1. С. 16—57] — словацкая поэзия от истоков до конца XVIII в. (1-я часть) [1. С. 58—133]; словацкая поэзия XIX в. (2-я часть); словацкая поэзия XX в. (3-я часть) [1. С. 134—387]. В сборнике имеется вступительная статья поэта, литературоведа, переводчика, профессора Университета им. Коменского в Братиславе Яна Замбора. Сборник «Голоса столетий» является своего рода первым словацко-русским сборником такого уровня в России вообще.

Во второй сборник — «Из века в век» [2] — входят стихотворения словацких поэтов второй половины XX в. — от поэтов старшей генерации (например, Войтех Мигалик, Мирослав Валец, Милан Руфус) до современных молодых авторов, среди которых Юрай Калницки, Павол Яник, Штефан Храппа, Мариан Групач. Всего в сборник входят 66 авторов. В конце сборника содержится краткая информация об авторах. Поэты в сборнике представлены по хронологическому принципу (по дате рождения). Как пояснил бывший председатель Общества словацких писателей Павол Яник и автор предисловия, «... повествуя о словацкой поэзии второй половины XX века и “распределяя” поэтов по группам, легко запутаться среди условностей и сбиться с магистрального пути на второстепенные дороги. Золотой список современной словацкой поэзии и полифонию ее высокого звучания постепенно и каждый по-своему расширяли представители многих поколений, сторонники разнообразных взглядов и литературных течений» [3. С. 16].

2.2. Словацкие оригиналы vs. русские переводы

Нам хотелось бы рассмотреть переводы некоторых стихотворений из обоих сборников. Они выполнены разными переводчиками, а именно: стихотворение Мирослава Валека «Kalendár» («Календарь»), которое перевели Б. Окуджава и Н. Шведова; стихотворение Любомира Фелдека «Nad vlastnou básňou» («Над своими стихотворениями» или «Над собственным стихотворением») в переводах Владимира Бурича и Олега Малевича и стихотворение Штефана Стражайа «November» («Ноябрь»), которое перевели Алла Машкова и Олег Малевич.

Разнообразие переводов словацких стихов на русский язык актуализирует проблемы восприятия, интерпретации, эквивалентности, субституции, а также сти-

листических, интонационно-ритмических и семантических соотношений, возникающих в переводах.

Miroslav Válek. «Kalendár»

Január, február, marec, apríl, máj,
a iné luny,
Na chvíľu ma miluj ako naozaj!
Počúť, ako z hrdla noci strieka krv
a ako pijú kuny. [2. С. 50]

Перед нами пять силлабо-тонических строк с традиционной рифмой (máj — naozaj, luny — kuny), которые выражают мечту, желание любить и быть любимым в течение времени (названия месяцев), а не только играть в любовь, притворяться в любви в ночных кровотечениях тел и душ (метафора — «krvavé hrdlo noci», «кровавое горло ночи»).

Булат Окуджава. «Календарь»

Январь, февраль, апрель, июнь... (вместо *Január, február, marec, apríl, máj*)
Времени биение. (вместо *a iné luny/ другие месяцы*)
(из последующих трех строк
переводчик сделал семь!)

Люби меня по-настоящему хоть одно мгновение!
Услышать бы, как из горла ночи
кровь
бьет,
как куница с ворчанием
эту кровь
пьет. [1. С. 292]

Формально классическое стихотворение Валека (пять строк, рифма) трансформировалось: изменилось на формально современное стихотворение — девять стихотворных строк, слова, выступающие самостоятельными стихотворными строками. Значение паузы дано не только для внутреннего ритма и интонации стихотворения, но и для семантического приращения смысла. Эту проблематику прекрасно рассмотрел Ян Замбор в статье «Три точки и тире в лирике Ивана Краско» [9. С. 27—37].

Однородный, гомогенный (но внутренне драматический) мир поэзии Валека переводчик Булат Окуджава изменил в неоднородный, гетерогенный мир, распавшийся на самостоятельные и одинокие элементы.

Другой вариант этого стихотворения предлагает русскому читателю переводчик Наталия Шведова. Ее перевод — строфически, семантически и ритмико-интонационно — кажется нам более адекватным по отношению к оригиналу. Перевод Шведовой формально (соблюдение пяти строк) и семантически почти тождествен со словацким оригиналом:

Наталия Шведова. «Календарь»

Январь, февраль, март, апрель, май —
Лун вереницы.

Мне на минуту любовь настоящую дай!
Слышно, как брызжет у ночи из горла кровь
И как пьют куницы. [2. С. 51]

Перевод Окуджавы — более экспрессивный, более эмоциональный, сосредоточенный на онтологических и эстетических микроэлементах текста. Перевод Шведовой — более адекватный, сосредоточенный на макроэлементах оригинала. Приведенные отличия, варианты обусловлены не восприятием, интерпретацией, идеологическим взглядом эпохи (оба перевода возникли почти одновременно), а индивидуальным восприятием текстов переводчиками.

Стихотворение Любомира Фелдека с названием «Nad vlastnou básňou» рисует образ поэта, который ручкой (как шприцем) высасывает слова (кровь), которых “stačia na rozbor tvojej duše” («хватит для анализа твоей души»); каждое стихотворение требовало много крови, энергии, которая шприцами и возрастом автора исчерпается, оставив читателю интимную (сокровенную) информацию о его внутреннем мире.

E. Feldek. «Nad vlastnou básňou»
Prezeráš si vlastnú báseň
Ako starú fotografiu
Si to teraz ty
nad svojou rukou s perom
ktoré ako injekčná striekačka pri odbere krvi
pomaly vyťahuje z teba niekoľko slov
ktoré stačia na rozbor tvojej duše. [2. С. 146]

B. Бурич. «Над своими стихотворениями»
Ты рассматриваешь свои стихотворения
Как старые снимки
А это ты сейчас
склоненный над своей рукой с пером
которое как шприц берущий кровь
вытягивает из тебя немного слов
которых хватит для анализа твоей души. [1. С. 337]

O. Малевич. «Над собственным стихотворением»
Смотришь на собственное стихотворение
как на старую фотографию
Это ты теперь
над своей рукой с пером
которая подобно шприцу
медленно вытягивает из тебя кровь слов
чтобы их хватило для анализа твоей души. [2. С. 147]

Инвариант стихотворения Фелдека в двух русских вариантах оказывается почти одинаковым — отличия между вариантами минимальны: перевод Бурича более прозаический, перевод Малевича тяготеет к поэтичности, придает окончательному варианту образность и метафоричность.

Третьим стихотворением является поэтический текст Штефана Стражайа «November». Ноябрь, который наступает после торжественного падения листьев, приносит прекрасный солнечный день (когда человек верит, надеется), но солнечный ноябрьский день — это только иллюзия, так как ноябрьское солнце приносит и вести о зиме (все имеет свой конец, человеческая жизнь тоже).

Štefan Strážay. «November»
Po mnohých tmavých týždňoch,
po tom, čo dažde ničili
tvary krásnej krajiny. [2. С. 186]

Олег Малевич. «Ноябрь»
После многих темных недель,
во время которых дожди уродовали
прекрасные формы природы. [2. С. 187]

Алла Машкова. «Ноябрь»
После долгой непогоды
и дождей, что разрушают
облик милого сердцу края. [1. С. 353]

Оригинал использует принцип градации (после недель... после...), принцип контраста (темные недели — солнечный ноябрь). Переводы лишены градации, а контраст образуют иным смыслом: “Po mnohých tmavých týždňoch” (после многих темных недель) у Машковой меняется на «После долгой непогоды», у Малевича на «После многих темных недель»; строка Стражая “dažde ničili tvary krásnej krajiny” (дожди уничтожили вид прекрасного края), меняется на «облик милого сердцу края» у Машковой и «прекрасные формы природы» у Малевича.

Примерно такие стилистические и семантические трансформации мы находим и в остальных строках (мы рассмотрели только первые три строки).

3. ИДИОСТИЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА VS АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА

Переводчики передают одно и то же стихотворение своим собственным способом, который трансформирует исходную эстетическую, духовную информацию (смысл) оригинала в новую, иногда своеобразную информацию.

В процессе перевода словацкой поэзии на русский язык заметно, что классические рифмованные стихотворения заставляют переводчиков в большей степени соблюдать и уважать оригинал, начиная с формальной точки зрения и впоследствии учитывая и другие пласты исходного текста. Белый, свободный стих перевода допускает индивидуальные субституции, теряя ритмико-интонационный базис, основу оригинала и заменяя ее более свободным стихом; он делает текст более прозаическим (с употреблением прозаических предложений, деепричастий и т.д.)

Переводчик не всегда понимает национальную модальность оригинала, например: Валек — “Odlož ma ako zimnú hrušku/nechaj ma aspoň do Vianoc” «под-

строчно — отложи меня как зимнюю грушу/не трогай меня хотя-бы до Рождества» [2. С. 50].

Стихотворение отражает и социальный момент жизни словаков, их материально трудную жизнь, когда под праздничную елку родители клали детям только дары природы — орехи, яблоки, груши... Эти ассоциации переводчик, может быть, не разглядел, не знал, поэтому цитированное стихотворение он переводит следующим образом: «Отложи ты меня словно зимнюю грушу» (перевод до сих пор был адекватен оригиналу), но — «Ты останься со мной хотя бы до Рождества» [1. С. 292]. В оригинале поэт хочет стать для любимой подарком, сладким сюрпризом под христовой елкой; в переводе поэт просит остаться с любимой до Рождества, что совсем нелогично. Таких микростилистических трансформаций, новых эквивалентов находим и больше. Надо сказать, что не всегда они не снижают эстетико-духовный уровень оригиналов.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хочется выразить благодарность переводчикам, издателям сборников словацкой поэзии на русском языке за их труд, за продолжение традиции словацко-русских литературных и культурных связей и контактов, за то, что их души созвучны с нашими славянскими чувствами и с нашей любовью к русской и словацкой культуре.

Слова прекрасного русского словакиста и словакофила Михаила Письменного можно отнести не только к антологии «Голоса столетий» и к сборнику «Из века в век», но и к другим трудам современных русских словакистов: «... это поворот к духовной свободе, открытая дверь в духовный мир родственного нам народа и просто интересная книга. Ее публикация видится значительным явлением в сегодняшней литературной жизни России, и не только России. В словацкой печати отмечалась необходимость поддерживать распространение этого издания в мире, потому что русский язык — один из языков мирового общения, на котором словацкая поэзия будет услышана во всех странах» [8. С. 159—161].

© Муранска Н., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Машкова А.Г., Шведова Н.В.* Голоса столетий: антология словацкой литературы от истоков до конца XX века. М.: МГУ, 2002. 412 с.
- [2] *Гловюк С.Н., Калницкий Ю.* Из века в век. Словацкая поэзия. М.: Пранат, 2006. 527 с.
- [3] *Гловюк С.Н.* Славянская поэзия 20-21 в. Словацкая поэзия. М.: МАГИ, 2015. 529 с.
- [4] *Машкова А.Г.* Дунайская мозаика. Словацкая новелла XX века. Книга 1. М.: МИК, 2008. 368 с.
- [5] *Машкова А.Г.* Дунайская мозаика. Антология словацкой новеллы. Вторая половина XX века — начало XXI века. Книга 2. М.: МИК, 2009. 544 с.
- [6] *Машкова А.Г.* Словацкая литература XX века: учеб. пособие. М.: МГУ, 2003. 576 с.
- [7] *Яник П.* Страна под Татрами. Из века в век. Словацкая поэзия. М.: Пранат, 2006. 528 с.
- [8] *Письменный М.А.* Словацкие голоса столетий. Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. № 4. С. 159—161.
- [9] *Zambor J.* Tri bodky a pomlčky v lyrike Ivana Krasku. Báseň a ticho. Bratislava, NLC, 2007. 190 с.

История статьи:

Поступила в редакцию: 16.11.2016

Принята к публикации: 16.12. 2016

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Для цитирования:

Муранска Н. Словацкая поэзия в русских переводах // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность.* 2017. Т. 14. № 1. С. 102—109.

Об авторе:

Наталья Муранска, профессор кафедры русистики философского факультета Университета им. Константина Философа, г. Нитра, Словакия. E-mail: nmuranska@ukf.sk

SLOVAK POETRY IN RUSSIAN INTERPRETATIONS

N. Muranska

Constantine the Philosopher University
1, 949 74, Trieda Andreja Hlinku Nitra-Chrenová, Slovak Republic

At the beginning of the 21st century, the two Slovak poetry collections were published in Russian language (“Golosa stoletij”, 2002 and “Iz veka v vek”, 2006, 2015). The article gives not only the information on the mentioned two books, but much attention is given to the way of translation of Slovak authors (M. Valek, L. Feldek, S. Strazhay) by Russian translators (B. Okudzhava, O. Malevich, A. Mashkova, N. Shvedova). It is shown that the Russian translators retain their own perception, feeling and understanding of Slovak poetry. Certain inadequate transformations in the translation are noticeably just in the stylistic and semantic levels, as well as in the not a full understanding of some specific Slovak historic-cultural reality by translators.

Key words: poetry, translations, translators’ strategies

REFERENCES

- [1] Mashkova A.G., Shvedova N.V. Golosa stoletij: antologija slovackoj litertury ot istokov do konca 20 veka. [The voices of the centuries: anthology of Slovak literature from the very beginning to the end of 20 century. Moscow, MGU, 2002. 412 p.
- [2] Glovjuk S.N., Kalnickij Ju. Iz veka v vek. Slovackaja pojezi. [From century into the century. Slovak poetry] Moscow, Pranat, 2006. 527 p.
- [3] Glovjuk S.N. Slavjanskaja poezija 20-21 v. Slovackaja poezija. [The Slavic poetry of the 20-21st century. Slovak poetry]. Moscow: MAGI, 2015. 529 p.
- [4] Mashkova A.G. Dunajskaja mozaika. Slovackaja novella 20 veka. Kniga 1. [Danube mosaic. Slovak short story of 20th century. Book 1]. Moscow, MIK, 2008. 368 p.
- [5] Mashkova A.G. Dunajskaja mozaika. Antologija slovackoj novelly. Vtoraja polovina 20 veka — nachalo 21 veka. Kniga 2. [Danube mosaic. Anthology of the Slovak short story. From the second half of 20th century till beginning of 21st century. Book 2]. Moscow, MIK, 2009. 544 p.

- [6] Mashkova A.G. Slovačková literatura 20 veka. Učebnoe posobie [Slovak literature of 20th of century]. Moscow. MGU, 2003. 576 p.
- [7] Janik P. Strana pod Tatrami. Iz veka v vek. Slovačková poezija. [The country under the High Tatras. From century into the century. Slovakia poetry]. Moscow, Pranat, 2006. 528 p.
- [8] Pismennyj M.A. Slovačkové golosa stoletij. [Slovakia voices of centuries]. Vestnik moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologija. № 4. Pp. 159–161.
- [9] Zambor J. Tri bodky a pomlčky v lyrike Ivana Krasku. Basen a ticho [The three dots and the apostrophes in Ivan Krasko's poetry. The verse and the silence]. Bratislava, NLC. 2007. 190 p.

Article history:

Received: 16 November 2016

Accepted: 16 December 2016

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

For citation:

Muranska N. (2017). Slovak poetry in Russian interpretations. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (1), 102–109.

Bio:

Muranska Natalia, Professor of Department of Russian Studies, Faculty of Arts, Constantine the Philosopher University in Nitra. E-mail: nmuranska@ukf.sk